

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ВОКАЛИЗМА НЕМЕЦКИХ ГОВОРОВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2005 О.В. Байкова, В.Н. Оношко

Вятский государственный гуманитарный университет

Объектом изучения представленной работы являются немецкоязычные переселенцы, то есть немецкоязычные семьи, отдельные индивиды, сохранившие и использующие свой родной идиолект (говор) [ср. 2, 53]. Таким образом, говоры этнических немцев поселка Созимский Верхнекамского района Кировской области рассматриваются как идиолекты их носителей. Диалектное членение осуществляется по признаку преобладания в идиолектах верхненемецких или нижненемецких черт.

При рассмотрении основных явлений из области фонетики и их отражения в речи немецких переселенцев Верхнекамского района мы будем исходить – как это принято в классической немецкой диалектологии – из фонетической системы средневерхненемецкого языка.

К основным изменениям в области вокализма, ведущим к образованию немецкого литературного языка, то есть, при переходе от средневерхненемецкого (свн.) к нововверхненемецкому (нвн.) могут быть отнесены:

- 1) дифтонгизация узких долгих свн. \bar{i} , \bar{u} , iu , $[\bar{u}]$ > нвн. ei [ae], au [ao], eu [ɔø];
- 2) стяжение узких дифтонгов свн. ie , uo , $üe$ [ie, üe] (редуцированный e выделяется курсивом) > нвн. $i:$, $u:$, $u:$;
- 3) расширение дифтонгов среднего уровня свн. ei , ou > нвн. ei > ae , au > ao ;

Отражение указанных процессов в немецких диалектах позволяет противопоставить отдельные диалектные области (прежде всего, верхненемецкие – нижненемецким) как в Германии, так и за ее пределами, в областях бытования диалектов немецкого языка.

По словам В.М.Жирмунского, “распространение дифтонгизации определило один из существеннейших признаков нововверхненемецкого литературного языка и создало в течение XII – XIV вв. ряд значительных различий между диалектами” [1, 202]. Дифтонгизация узких долгих \bar{i} , \bar{u} произошла полностью в баварском, швабском, верхне- и рейнскофранкском. За пределами области дифтонгизации остались нижненемецкие говоры, а также ряд средненемецких диалектов, примыкающих к нижненемецкому ареалу – рипуарский с нижнефранкским и ниж-

негессенский. Дифтонгизация отсутствует также в юго-западных областях южнонемецкого ареала – в Эльзасе и Швейцарии.

1. Дифтонгизация узких долгих гласных \bar{i} , \bar{u} ,

iu , $[\bar{u}]$ > нвн. ei [ae], au [ao], eu [ɔø]

Методом аудитивного анализа рассматриваемого языкового материала нами обнаружено, что дифтонгизация германских узких долгих гласных достаточно хорошо отражается в немецких говорах российских немцев рассматриваемого поселка.

Так, свн. \bar{i} представлен в речи информантов-дикторов рядом дифтонгов с разной степенью открытости первого элемента – ei/ae : $veib$ “Weib”, $tsvei$ “zwei”, $frhaeret$ “verheiratet”, $gvaent$ “geweint”, $gearbaet$ “gearbeitet”; $jeheret$ “geheiratet”, $khein$ “kein”, $tseit$ “Zeit”, $blaebe$ “bleiben”; eis “Eis”; $khaen$ “kein”, $drei$ “drei”, $eineç$ “einig”. Следует отметить, что В.М.Жирмунский отмечает вариант ei (< \bar{i}) для швабского села Элизабетталь: $beize$, eis ; а широкий вариант дифтонга /ae/ встречается здесь в позиции перед носовыми $maen$ (mein), $vaen$ (Wein) [4, 46]. В речи отдельных информантов-дикторов, наряду с дифтонгизацией свн. \bar{i} , наблюдается и сохранение \bar{i} , что характерно для нижненемецких диалектов: $vīs$ “weiss”, $mīn$ “mein”, $bīne$ “Beine”.

Свн. \bar{u} в швабских говорах Закавказья (с. Элизабетталь) по свидетельству В.М.Жирмунского, представлен вариантом eu : euf “auf” и ao перед назальными: $khaom$ “kaum” [4, 46]. В рассматриваемых же говорах свн. \bar{u} отражается, как правило, в виде варианта ou : $broun$ “braun”, $lout$ “laut”, $gbout$ “gebaut”; $hous$ “Haus”. В ряде случаев обнаруживается узкий вариант дифтонга eu : eux “auch”, euf “auf”, либо сохранение \bar{u} : $u:f$ – “auf”, $u:x$ “auch”.

Свн. iu отражается в немецких говорах южного типа, к которым принадлежат швабские говоры Закавказья, Алтая и Средней Азии как дифтонг /ui/: (fuir), перед назальными появляется широкий вариант дифтонга ae – $naen$ “neun” [4, 47]. Что же касается идиолектов Верхнекамского района, то чаще встречается широкий вариант ae : $daetš$ “Deutsch”, $naentsiç$ “neunzig”, $aeç$ “euch”, $faer$ “Feuer”. Однако можно наблюдать и

более узкий дифтонг *ei*: *beime* “Bäume”, *leit* “Leute”, что отмечает В.М.Жирмунский характерным для швабских говоров Закавказья (с. Элизабетгаль) [4, 46].

2. Стяжение узких дифтонгов *ie, io, üe > ī, ū, ü*

Стяжение узких дифтонгов *ie, io, üe > ī, ū, ü*, характерное для литературного немецкого языка, в диалектах южного типа происходит непоследовательно. Для швабских говоров Украины и Закавказья В.М.Жирмунский отмечает сохранение дифтонгов *ie (ie)* и *uo (ue)*: *fliega* “fliegen”, *liext* “liegt”, *gued* “gut”, *bruedr* “Bruder” [4, 46 – 47]. Та же картина характерна для диалектов современной Швабии. Здесь мы наблюдаем следующие варианты старых узких дифтонгов: *fliagad* “fliegen”, *viadr* “wieder”, *kriag* “kriegen”, *biag* “biegen”, *liag* “liegen”, *dua* “tu”, *guad* “gut(e)”, *gnuak* “genug”.

Что касается рассматриваемого языкового материала, то здесь характерно стяжение старых дифтонгов *ie > i:*, *uo > u:*. Почти у всех информантов-дикторов обнаруживается данное явление: *vi:dr* “wieder”, *li:bes* “liebes”, *gu:te* “gute”, *kri:ges* “Krieges”; *gnu:k* “genug”, *bru:dr* “Bruder”. Однако в отдельных лексемах тех же самых информантов-дикторов сохраняются старые дифтонги: *guet* “gut”, *bruodr* “Bruder”, *ſuele* “Schule”, сближающие их говоры с говором швабского села Элизабетгаль (Закавказье).

3. Расширение дифтонгов среднего уровня *ei, oi > ai, au*

Расширение дифтонгов среднего уровня: *ei, oi > ai, au*, характерное для литературного языка, наблюдается в южнонемецких говорах. По нашим наблюдениям, свн. дифтонг *ei* отражается в говорах Верхнекамского района как *ei/oi* или *ai*, то есть по южному (швабскому) типу и совпадает с дифтонгом *ae < ī*: *klaidr* “Kleider”, *aier* “Eier”, *voitr* “weiter”; *floiš* “Fleisch”, *zaife* “Seife”, *broit* “breit”, *švein* “Schwein”, *eier* “Eier”. Тяготение к варианту *ae*, возможно, объясняется выравниванием в пользу литературной нормы.

Свн. дифтонг *oi* обнаруживается в рассматриваемых идиолектах в следующих вариантах: *ou/eu*: *frou* “Frau”, *khoun* “kaum”; *ex/ox* “auch”, *meus* “Maus”, *gnou* “genau”, *heus* “Hause”.

Что касается идиолектов северного типа, то информанты-дикторы, представляющие нижне-немецкие диалекты, сохраняют долгие гласные *ī* и *ū*: *mi:n* “mein”, *lu:t* “laut”, *zi:n* “sein”, *hu:s* “Haus”, *bīne* “Beine”.

4. Расширение гласных *i > e, u > o*

Расширение гласных *i > e, u > o* относится к числу распространенных диалектных явлений, представленных в различных регионах Германии с тяготением к западным областям немецкоязычного ареала.

В обследуемом поселке у ряда информантов-дикторов указанное явление проходит непоследовательно, охватывая ограниченное число лексем: *ben* “bin”, *khent* “Kind”; *voršt* “Wurst”, *vent* “Wind”, *kerçe* “Kirche”, *kerše* “Kirsche”, *es* “ist”, *brost* “Brust”, *khorts* “kurz”, *on* “und”, *ons* “uns”, *onzr* “unser”, *zen/zin* “sind”, *doršt* “Durst”, *korts* “kurz”.

Как видно из приведенных примеров, число лексем, обнаруживающих расширение, ограничено; позиция, обуславливающая названное явление, определяется наличием сонанта (*m,n,r*) (кроме случаев типа *es* “ist”, *brost* “Brust”).

Более последовательную картину расширения *i > e, u > o* обнаруживают представители нижне-немецких идиолектов: *em* “im”, *es* “ist”, *emer* “immer”, *lost* “Lust”, *deš* “Tisch”, *zend* “sind”, *voršt* “Wurst”, *loft* “Luft”, *ond* “und”, *vente* “Winter”, *met* “mit”.

Рассмотренные случаи свидетельствуют о том, что расширение *i* и *u* представлено в речи информантов-дикторов неравномерно: представители верхне-немецких идиолектов швабского типа демонстрируют весьма ограниченный круг лексем с расширением; у представителей нижне-немецких идиолектов обнаруживается наибольшее число позиций.

5. Деллабиализация гласных *ī, ō [ü, ö] > ī ē [i, e]*

Деллабиализация *ī, ō [ü, ö] > ī ē [i, e]* относится к вокалическим явлениям, свойственным большей части верхне-немецких диалектов (кроме северных областей рипуарского, восточно-франкского и верхнеаллеманского) [Жирмунский 1956: 194]. В исследуемом поселке все информанты-дикторы без исключения продемонстрировали примеры деллабиализации: *i:ber* “über”, *mi:de* “müde”, *tsrik/tsruk* “zurück”, *mise* “müssen”, *finf* “fünf”, *bri:dr* “Brüder”, *gšmik* “geschmückt”, *ši:ler* “Schüler”, *khi:çe* “Küche”, *mitsçe* “Mützchen”, *šni:çe* “Schnürchen”, *fri* “früh”, *fi:se* “Füsse”; *ipreç* “übrig”, *klik* “Glück”. У представителей нижне-немецких идиолектов мы встречаем вместо деллабиализованного *i (<ü)* возникшее в результате расширения *e*: *fer* “für”, *er:ver* “über”, *štəkçe* “Stückchen”.

Примерами деллабиализации *ō [ö] > ē* в Верхнекамском районе могут служить следующие словоформы: *onmekleç* “unmöglich”, *še:n*

“schön”; derfer “Dörfer”, tsvelf “zwölf”, gre:zer “grösser”, khent “könn’t”, he:r “hört”, meçte “möchte”, be:ze “böse”, ze:nçe “Söhnchen”, gehe:rt “gehört”.

6. Сужение и огубление ударного $\bar{a} > \bar{o}$

Сужение и огубление ударного $\bar{a} > \bar{o}$ характерно для большей части верхненемецких говоров [1, 200]. Сужению может подвергаться и краткий а (> о).

По нашим наблюдениям в рассматриваемом поселке указанное явление охватывает все представленные здесь идиолекты: ondre “andere”, loŋe “lange”, o:bed “Abend”, šlo:f “Schlaf”, vold “Wald”, kholt “kalt”, zolts “Salz”, zox “Sache”, o:ver “aber”, oles “alles”, ols “als”.

Г.Г.Едиг указывает, что в нижненемецких диалектах Алтая долготу свн. \bar{a} соответствуют различные варианты о [3, 28 – 29]; сужение и огубление долгого \bar{a} отмечает А.И.Кузьмина в верхне- и нижненемецких диалектах Алтайского края.

Таким образом, противопоставление внутри привлеченных к рассмотрению идиолектов на идиолекты верхненемецкого и нижненемецкого типов наиболее последовательно осуществляется по признаку наличия/отсутствия дифтонгизации свн. \bar{i} , \bar{u} . Отсутствие соответствующих дифтонгов, характерное для нижненемецких диалектов, также наблюдается в речи ряда информантов-дикторов поселка Созимский Верхнекамского района.

На основе рассматриваемого языкового материала мы можем констатировать, что привлеченные к рассмотрению идиолекты носят смешанный характер, то есть обнаруживают признаки смешения “северных” и “южных” черт. В этом плане представляется возможным интерпретация данного языка как системы систем, которая возникает там, где есть, по крайней мере, две системы, например, два региональных диалекта. Их сопоставление позволяет построить систему отношений (диасистему), которая включает в себя общие и различающие единицы. Можно предположить, что данная система является так называемым “новым диалектом”. Однако с уверенностью говорить об этом следует лишь после более детального исследования всего диалектного материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология / В.М. Жирмунский. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 636 с.
2. Смирницкая С.В., Баротов М.А. Немецкие говоры Северного Таджикистана / С.В. Смирницкая, М.А. Баротов. – СПб.: ИЛИ РАН, 1997. – 120 с.
3. Jedig H. Laut- und Formenbestand der niederdeutschen Mundart des Altaigebiets. – Berlin: Akademie-Verlag, 1966. – 107 S.
4. Schirmunski V. Die schwäbischen Mundarten in Transkaukasien und Südukraine // Teuthonista. – 1928. – Jg.5, H. 1. – S. 38 – 60.